
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ФРАНКИЗМА КАК ОСНОВА ПЕРЕХОДА ИСПАНИИ К ДЕМОКРАТИИ В 1975–1982 ГГ.

А.А. Глазов

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена проблеме послефранкистской демократизации Испании в 1975–1982 гг. Исследуя особенности послевоенной эволюции режима Франко, автор ищет ответ на вопрос: как стране, обескровленной и расколотой тридцатилетним франкистским режимом, удалось в кратчайшие сроки совершить переход к демократии, сопровождавшийся национальным согласием.

Ключевые слова: Испания, франкизм, демократизация, эволюция, Франко.

20 ноября 1975 г. является ключевой датой во всей новейшей истории Испании. В этот день умер Франсиско Франко Баамонде – человек, который олицетворял собой режим, правивший в Испании более трех десятилетий. В течение этого времени франкистская Испания сильно эволюционировала, и ко времени смерти диктатора во многих аспектах отличалась от той Испании, в которой Франко захватил власть в ходе гражданской войны.

Пожалуй, обеспечение стабильности и мира на протяжении более 30 лет стало главным достижением франкизма, хотя взамен испанцам и пришлось расстаться со многими своими гражданскими правами и политическими свободами. Именно спокойствие и процветание после многих лет бедности и общественных потрясений пробудили у большей части испанцев чувство благодарности и лояльности режиму.

Однако со временем эта лояльность обернулась из преимущества в один из ключевых недостатков режима, – безразличием к политической жизни страны. Ведь, как показывает исторический опыт, именно активная борьба гражданских сил за свои права побуждает власть к преобразованиям политической системы.

При поверхностном рассмотрении эволюции франкистского режима может показаться, что в политическом плане изменения были минимальными. Общераспространенным является мнение, в соответствии с которым Франко никогда не мог, да и не стремился использовать свою силу, чтобы направить Испанию на путь демократических преобразований.

Безусловно, следует признать справедливость замечания, что Франко отвергал возможность перенесения западной модели демократии на испанскую почву в силу ее противоречий с традициями и менталитетом испанцев: «Испанский народ не подготовлен к демократии и не ощущает ее так, как народы англосаксонских стран» (1).

Между тем последующий опыт испанского общества, которое впервые с начала гражданской войны встало на путь своего социально-политического самоопределения и повело борьбу за возвращение национального суверенитета, узурпированного за годы правления Франко, заставил по-новому взглянуть на эволюцию франкистского режима и на его роль в переходе Испании от авторитаризма к демократии.

Испанская модель демократического транзита во всем мире признана эталоном. Франкизм утвердился в ходе кровопролитной гражданской войны и прекратил свое существование мирным путем, без военного переворота или народных волнений. Хотя этот процесс был длительным и отнюдь не бесконфликтным.

Испанская нация, ведомая тридцатисемилетним наследником Франко Хуаном Карлосом де Бурбоном, уже к 1979 г. завершила первый этап демократизации, в ходе которого были сформированы новые демократические институты власти.

15 июня 1977 г. были проведены первые в современной истории Испании парламентские выборы, победу на которых одержала партия А. Суареса СДЦ. А 6 декабря 1978 г. на общенародном референдуме была принята Конституция, оформившая Испанию как представительскую демократию.

В историографии принято выделять и второй этап, – консолидацию демократии, то есть адаптацию общества к новой форме политического устройства (2). В рамках этого периода в 1982 г. на парламентских выборах победу одержала ИСПП, которая к середине 1980-х гг. сумела завершить процесс перехода к демократии. К этому времени исчез «синдром 23 февраля 1981 года» и появилась уверенность в необратимости демократических преобразований (3).

Главной особенностью испанского перехода к демократии стал дух национального согласия, которого придерживались основные общественные силы страны. Противоборствующие стороны отказались от политики социального мщения. Демократизация основывалась на принципах общественного плюрализма, поэтому бывшие деятели франкизма и их сторонники не подверглись преследованию и получили право участвовать в определении будущего Испании.

Эта особенность прослеживается с момента подъема массового демократического движения и образования в 1976 г. «Демократической координации» – единого блока демократической оппозиции, выдвинувшего программу «демократического разрыва» с франкизмом.

В 1976 г. была создана «комиссия девяти», объединившая оппозиционные демократические партии. Этот орган регулярно обсуждал с Суаресом проекты основных политических реформ.

И все же наиболее ярко общественный компромисс проявился в ходе подписания «пакта Манклоа» в 1977 г., когда правительство и все парламентские партии согласились пойти на определенные уступки во имя достижения общей цели – преодоления последних препятствий для принятия Конституции (4).

В свете вышесказанного возникает сомнение в том, что столь гладкий и быстрый переход к демократии, без серьезных социальных потрясений и сопровождающийся национальным согласием, мог быть реализован в стране, которая была расколота и обескровлена тридцатилетним режимом Франко.

Это мнение было традиционным в отечественной и зарубежной историографии, в которой принято рассматривать процесс перехода к демократии как последовательный процесс деконструкции политической системы франкизма, не пытаясь вывести его из многолетней политической эволюции режима.

Согласно данной точки зрения в последние годы своего существования франкистский режим переживал глубочайший социальный кризис, связанный с его неспособностью реформировать политическую структуру и решить ряд социальных вопросов, вызванных ускорением экономического развития в 1960–1970-е гг. Кризис системы усугублялся и ухудшением здоровья диктатора.

Следствием явился рост антифранкистского движения. Все больше испанцев осознавали необходимость демократических преобразований. Испанская финансовая элита, выросшая и окрепшая в результате экономического скачка, видела авторитаризм Франко главным препятствием на пути вступления страны в ЕЭС.

Франко олицетворял созданный им режим, одним своим присутствием парализуя все попытки его реформирования. И лишь смерть генерала привела к активизации демократической оппозиции, которая смогла преодолеть сопротивление приверженцев «апертуризма» и ликвидировать оставшиеся институты франкизма.

Конечно, созданный Франко режим полностью основывался на его личности. В первую годовщину смерти каудильо Фрага Иррибарне резюмировал: «Франкизм... означает физическое присутствие генерала Франко» (5).

И все же предпосылки и истинные причины удачной демократизации Испании прежде всего следует искать в специфике социально-политической эволюции франкизма после Второй мировой войны. Ведь уникальным является тот факт, что переход Испании к новой политической системе был осуществлен правительством Суареса на основе франкистского законодательства, в котором были заложены механизмы пересмотра действующего порядка.

Благодаря принципиальной позиции Франко, который осознавал возможные последствия войны для режима, и отправки Голубой дивизии на Восточ-

ный фронт, Испании удалось избежать полномасштабного участия в военных действиях, а франкизм в ходе Второй мировой войны не был уничтожен.

Но к 1945 г. возникла необходимость эволюции франкистской политической системы с тем, чтобы выжить в новом послевоенном мире и навсегда порвать с образом франкизма как испанской разновидности фашизма. С этой целью 17 июля 1945 г. кортесами была одобрена «Хартия Испанцев», многие положения которой были созвучны конституциям демократических стран.

Трудовое законодательство было дополнено системой социального страхования: бесплатное медицинское обслуживание, санаторный отдых и др. Единственным условием была политическая лояльность режиму.

6 июля 1947 г. прошел референдум, на котором подавляющее большинство участников проголосовало за преобразование Испании в монархию.

26 июля 1947 г. «Закон о наследовании поста главы государства» объявил Испанию «католическим, социальным и представительным государством, которое в соответствии со своей традицией провозглашает себя конституированным как королевство» (6).

Таким образом, став монархией, Испания приобретала respectable внешний вид королевства.

Следует отметить, что план государственного строительства, предполагающий изменение формы власти, не имеет аналогов среди тоталитарных режимов, к разновидности которых и относят франкизм.

В 1959–1973 гг. Испания переживала интенсивное экономическое развитие, в результате которого страна вышла на восьмое место в мире и на пятое в Европе по объемам промышленного производства, а по объемам ВВП страна заняла 10-е место в мире.

Толчком к интенсивному росту экономики послужил отказ франкистского правительства от политики автаркии в пользу либерализации экономики. Результатом стало увеличение притока валюты от туризма с 385 млн долларов в 1961 г. до 2,5 млрд долларов в 1972 г. и денежных переводов рабочих-эмигрантов, увеличившихся со 116 млн до 1 млрд долларов (7).

Экономическая либерализация в долгосрочной перспективе явилась тем фактором, который поколебал фундамент режима и ослабил его институты.

Стремление к демократизации режима стало следствием экономического скачка, однако оно зародилось в самой Испании в результате социально-экономического развития и эволюции франкизма. Другими словами, демократизм в Испании возник на основе местных традиций и не был привнесен извне.

Другим последствием экономического роста и последующего его спада с 1973 г. стала боязнь испанцев потерять блага, впервые приобретенные ими за долгое время, а также снижение их политических запросов. Помимо этого испанцы хорошо помнили, чего им стоила гражданская война, и отрицательно относились к различным радикальным экспериментам.

Франко как политик-прагматик не мог не осознавать опасности изменений в общественном сознании, поэтому он попытался вернуть политическую инициативу в свои руки.

Каудильо одобрил разработку проекта «Закона о печати», который был принят кортесами 15 марта 1966 г. Закон отменил предварительную цензуру и сыграл важную роль в политической либерализации режима.

С середины 1960-х гг. стали проявляться первые признаки ухудшения здоровья каудильо. Он все чаще проявлял озабоченность по поводу будущего Испании после его смерти. Франко не отказывался от своих убеждений в том, что западный вариант конституционализма не подходит для его страны, но ради последующей интеграции Испании в европейское сообщество каудильо склонился в пользу ограниченной либерализации режима.

Значительным шагом на пути политической модернизации франкизма явилось принятие в 1967 г. «Органического закона» – своего рода конституционного статуса, введившего ограниченный принцип выборности.

Новая политическая структура режима окончательно оформилась 23 июня 1969 г., когда Хуан Карлос был утвержден кортесами будущим королем Испании.

Хуан Карлос стал ключевой фигурой в определении будущего лица Испании после смерти Франко. Являясь преемником каудильо, он обрел легитимность в глазах франкистского генералитета и высшей бюрократии, что обеспечило мирный процесс демократизации.

Король Испании сыграл уникальную роль в процессе перехода страны от авторитаризма к демократии: возвышаясь над соперничеством различных общественных сил, Х. Карлос занял позицию арбитра, примиряя интересы соперников и тем самым обеспечивая планомерное продвижение страны к демократии.

Личность преемника Франко лишней раз свидетельствует о роли франкизма в успешном переходе Испании к демократии. Например, каудильо лично составлял учебный план своего воспитанника, настояв на том, чтобы он жил и учился в Испании.

Впоследствии король отдал должное решению Франко: «Мог бы я сделать то, что сделал в Испании, если бы провел всю юность в Португалии или Швейцарии, если бы возвратившись в свою страну, говорил по-испански с французским акцентом?» (8).

Франко был уверен, что будущее Испании зависело от того, сумеет ли молодой король завоевать молодежь, которая была скептически настроена по отношению к монархической форме правления.

Каудильо оказался прав. Главными сторонниками короля стали его ровесники, представители так называемого «поколения сорокалетних». Они не участвовали в гражданской войне и стремились к демократизации франкизма.

Объясняя, как Испании удалось без больших потрясений мирным путем перейти к демократии, Хуан Карлос обращал внимание на огромное значение политического наследства Франко. Во-первых, король получил поддержку основных политических институтов франкизма, а, во-вторых, сформировавшегося и окрепшего за годы экономического роста среднего класса.

«Я унаследовал страну, которая познала сорок лет мира. И на протяжении этих сорока лет сформировался могучий и процветающий средний класс. Социальный класс, который в короткое время превратился в стеновой хребет моей страны» (9).

В целом франкизм представлял собой авторитарный режим, призванный обеспечить политическую и экономическую стабильность в обществе на этапе преодоления исторического отставания страны догоняющей модернизации от развитых демократических государств «первого эшелона».

Обеспечив несколько десятилетий стабильного развития государства и преодолев многовековое экономическое отставание Испании к началу 1970-х гг., режим Франко выполнил свое историческое предназначение.

Мирный переход Испании к демократии стал логическим завершением политической эволюции франкизма, в ходе которой был сформирован фундамент новой политической системы Испании.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Franco Salgado Araujo F.* Mis conversaciones privadas con Franco. – Barcelona, 1976. – P. 363.
- (2) Подробнее см.: *Transición política y consolidación democrática. España (1975–1986)*. – Madrid, 1992. – P. 16–17; *Transición política a la democracia en el Sur de Europa y en América Latina*. – Madrid, 1981. – P. 372; *Пожарская С.П., Хенкин С.М.* Испанский вариант перехода к демократии // *Тоталитаризм. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления*. – М., 1996. – С. 435.
- (3) Дата попытки военного реакционного переворота правыми силами армии.
- (4) Во-первых, осенью 1977 г. Испания стояла на пороге политического кризиса, вызванного активизацией ультраправых сил. Во-вторых, прогрессирующий с 1973 г. экономический спад, выразившийся в росте инфляции и безработицы, потребовал от правительства срочных мер по его преодолению. Решение данных проблем сделало коалиционную политику необходимой для дальнейшей демократизации Испании.
- (5) «Der Spiegel», 26. XI. 1976.
- (6) Конституции буржуазных государств. – М., 1957. – С. 521.
- (7) Подробнее см.: *Испания. 1918–1972. Исторический очерк*. – М., 1975.
- (8) *Vilallonga de, J.L.* El Rey: Conversaciones con D. D. Juan Carlos I de España. – В., 1993. – P. 232.
- (9) *Vilallonga de, J.L.* El Rey: Conversaciones con D. D. Juan Carlos I de España. – В., 1993. – P. 229.

**FRANCO'S SPAIN SOCIAL-POLITICAL EVOLUTION
AS THE FOUNDATION OF SPANISH TRANSITION TO DEMOCRACY
BETWEEN 1975 AND 1982**

A. Glazov

Department of World History
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russia, 117198

The author of the article brings up the subject of the Spanish democratization between 1975 and 1982. Searching Francoist Spain post-war evolution features, he answers the question: how was it made possible, that the country, survived 36 years of bloody Franco's rule, in the shortest possible time carried out the democratization, based on national consent.

Key words: Spain, Franco's regime, democratization, evolution, Franco.